

Глава 30. Маленький неудачник приручил мрачного царя демонов (30)

В густом снегопаде Чжу Фэн, услышав эти слова, на мгновение опешил, подумав, что ослышался.

Он помолчал, окинул взглядом человека и демона, которых держал в руках, и вдруг расхохотался: «Вы? Израненная птица, которая и крыло поднять не может, и бесполезный неудачник, неспособный даже собрать духовную энергию —»

Шуан Лин, беспомощно болтаясь в воздухе, с трудом выговорил несколько слов:

«Отпустите... царицу...»

Чжу Фэн фыркнул и с силой швырнул его в сторону.

Шуан Лин, словно сломанный воздушный змей, рухнул в груды трупов и выплюнул сгусток крови. Он попытался подняться, но снова закашлялся кровью, так и не сумев встать, и лишь смотрел в ту сторону, в его глазах застыла безысходность.

Левая рука Чжу Фэна по-прежнему держала Лин Яня высоко над землёй, пальцы медленно сжимались.

Лин Янь висел в воздухе, и куски плоти, которые он до этого прижимал к себе, падали на землю. Кровь с его одежды стекала вниз, капля за каплей, падая с кончиков пальцев ног в снег, оставляя алые пятна.

Чжу Фэн наклонил голову, разглядывая его, и уголки его губ искривились в насмешливой улыбке: «Говорил, что я умру? Ну давай, покажи мне, как ты меня убьёшь».

Но Лин Янь, казалось, не замечал руки на своей шее, будто даже наслаждался этим состоянием удушья.

Его чайные глаза были спокойны, как застывшее озеро, без единой ряби.

Только мысленно он тихо произнёс:

[Младший брат.]

[Я здесь.]

[Включай внешнюю помощь.]

[Есть.]

В тот же миг тело Лин Яня окутало странное алое сияние, словно кровавый туман, плотно облепившее его. Единственная оставшаяся правая рука сжимала кинжал, сверкнула сталь, и он без колебаний обрушил его на руку Чжу Фэна, сжимающую его шею —

Раздался глухой удар, и отрубленная рука упала на землю.

Чжу Фэн в панике отступил на шаг, не веря своим глазам, уставился на свою отрубленную левую руку на земле, затем перевёл взгляд на Лин Яня, и в его голосе послышался ужас:

«Как у тебя такая скорость...»

Не успел он договорить, как Лин Янь, словно призрак, бросился на него.

Кинжал в его руке превратился в размытые полосы, он с беспощадной точностью полосовал тело Чжу Фэна — кусок за куском падали на снег, словно ненужные обрезки.

Точно такие же, как те кровавые ошмётки, которые Лин Янь до этого собирал у себя под ногами.

Даже по форме и размеру — ни малейшего отличия.

Движения Лин Яня были настолько быстрыми, что их почти невозможно было разглядеть, Чжу Фэн даже не успел вскрикнуть, как уже превратился в голый скелет. Лин Янь наконец остановился, холодно глядя на этот скелет и разбросанные вокруг куски плоти.

Он помолчал мгновение, словно что-то вспоминая, и вдруг тихо произнёс: «Если я не ошибаюсь, ты вселился в чужое тело... на всякий случай, лучше сжечь дотла».

В следующее мгновение вспыхнуло алое пламя, мгновенно поглотив кости и плоть Чжу Фэна, в огне раздалось потрескивание.

А Лин Янь пошатнулся и выплюнул сгусток крови.

Следом из его ушей медленно потекла кровь, стекая по бледной шее — зрелище было ужасающим.

Он безразлично вытер кровь с губ, развернулся и босиком направился к Шуан Лину.

Подойдя к нему, Лин Янь сосредоточил на ладони алый поток духовной энергии и направил его

в тело Шуан Лина. Шуан Лин с изумлением почувствовал, как его раны стремительно заживают, и через мгновение он уже восстановился на семь-восемь десятых.

Он расширил глаза и поспешно спросил: «Царица, вы использовали какое-то запретное заклинание? Мы...»

«Ты что-то говоришь?»

Лин Янь вдруг перебил его, его взгляд спокойно скользнул по губам Шуан Лина, которые беззвучно шевелились.

Шуан Лин замер, ошеломлённо глядя на него.

Чайные глаза Лин Яня всё так же были пусты, словно затянуты туманом, казалось, ничто в этом мире не могло больше его взволновать. Он объяснил ровным голосом: «Не гадай, я больше ничего не слышу. Скоро я потеряю обоняние, потом ослепну, затем перестану говорить — и в конце концов умру».

«Царица...»

«Не волнуйся», — голос Лин Яня был лёгким, словно падающий снег, — «за всё в этом мире нужно платить».

Шуан Лин медленно поднялся из снега, его кулаки сжались так, что побелели костяшки, ногти впились в ладони.

Почему всё так?

Всего за один день мир перевернулся.

Владыка взорвал себя, Янь Си погиб в бою, а теперь ещё и царица собирается уйти?

Поле боя было покрыто кровью и снегом, трупы лежали повсюду, тишина стояла, как на кладбище.

Чайные глаза Лин Яня безучастно скользнули по окрестностям и наконец остановились на Шуан Лине, его голос был ровным, в нём не слышалось ни тени эмоций: «У тебя есть чем сшивать?»

«Есть».

Шуан Лин слегка поднял правую руку, и на его ладони проявилась нить белого, прозрачного шёлка-сырца, который он молча протянул Лин Яню.

Лин Янь медленно взял нить, его взгляд всё ещё блуждал по разбросанным останкам, и он тихо произнёс:

«Мне нужна твоя помощь».

Хотя он знал, что Лин Янь не слышит, Шуан Лин всё равно ответил с предельной серьёзностью: «Царица, приказывайте, Шуан Лин сделает всё, даже ценой жизни».

Лин Янь смотрел на тела вокруг и говорил спокойно, как вода в глубоком озере: «Вырежи сердца из всех этих трупов — целыми, по одному».

[Старший брат! Ты сошёл с ума!] — Лин Сяоци в его сознании вскочил на ноги, его голос был почти истеричным, — [Это запретное заклинание, идущее вразрез с судьбой! Если Небесный закон заметит, даже начальник не сможет тебя защитить!]

[Я должен спасти его.]

[Но он... он же уже мёртв! Старший брат! Демонический камень взорвался, душа рассеяна — это закон мироздания, никакого шанса на возвращение!]

[Если не попробовать, откуда знать?]

Лин Янь на мгновение задумался и вдруг тихо рассмеялся, в его голосе слышалась усталость, но каждое слово было остро, как лезвие:

[Что? Ты хочешь на меня донести?]

[...]

Лин Сяоци крепко сжал свои маленькие кулачки, пальцы побелели.

Как он мог донести на Лин Яня?

Он помнил, как в Бюро Путешествий по Мирам все отвергали его, смеялись над ним, называя «бракованной системой», с недостающими деталями, никчёмной. Это Лин Янь сам подошёл к нему, без колебаний выбрал его своей системой, дал ему имя и признал младшим братом.

Он тихо вздохнул, голос его дрожал, но он пытался говорить ровно: [Связь что-то

прерывается... Ой, экран почернел, ничего не видно.]

Уголки губ Лин Яня беззвучно дрогнули.

Он повернул голову и увидел, что Шуан Лин уже отошёл в сторону и ловко начал вырезать сердца.

«.....»

Лин Янь на мгновение замер и тихо произнёс: «Работаешь быстро».

Он босиком медленно подошёл к груде плоти, взял нить шёлка-сырца и начал аккуратно, стежок за стежком, сшивать куски воедино. Он работал с невероятной тщательностью, и постепенно у него в руках начало вырисовываться подобие «тела».

Если сказать мягко — это было тело.

Если сказать прямо —

это была просто груда сшитых кусков, и было уже невозможно разобрать, как выглядел покойный при жизни.

Закончив последний стежок, из носа Лин Яня хлынула кровь, стекая по губам и капая с подбородка.

Он потерял обоняние.

Но ему было всё равно, он небрежно вытер кровь рукавом, опустил голову и посмотрел на это сшитое тело, задумчиво разглядывая его. Затем снял с себя верхнюю одежду и бережно накинул её на тело.

Взгляд его упал на кольцо, лежащее в луже крови неподалёку. Лин Янь поднял его и медленно надел на палец мёртвого тела.

Он погладил кольцо, посмотрел на это безликое тело, его ресницы дрогнули, и он тихо, словно снежинка, прошептал:

«Мо Янь, я забираю тебя домой».